

Ци Чжиюй всё продумал ещё до того, как броситься в драку. Если его отчислят, он лучше будет выступать на улице и ночевать под мостом, чем позволит боссу платить за него.

— Давай лучше не будем, — Тао Тао схватила его за руку.

Феликс был сильным бойцом, но главное — он был огромной летучей мышью! К тому же, его отец приехал в Китай по делам, и если он решит создать проблемы семье Ци Чжиюя, это обернётся катастрофой.

— Всё в порядке, — успокоил её Ци Чжиюй. — Он мне не ровня.

Тот, кто смеет оскорблять эту землю, стоя на ней, должен либо убраться, либо лежать ниц!

Разумеется, после хорошей взбучки.

Феликс облизнул губы. Он не ожидал, что у этого коротышки окажется такая хватка.

— Ты покойник, — ухмыльнулся он и пнул ножку стула. — Как же меня бесит, когда ты смотришь на меня сверху вниз!

Ци Чжиюй с непроницаемым лицом с силой наступил на голень Феликса, схватил его за воротник и с силой дёрнул вниз!

Бам!

Голова Феликса с глухим стуком ударилась о парту.

Ци Чжиюй, опёршись одной рукой, спрыгнул со стула, ударил Феликса под колено, заставляя его согнуться, и тот с глухим звуком рухнул на колени!

Все движения Ци Чжиюя были плавными и отточенными. Меньше чем за минуту он заставил Феликса сначала поклониться, а затем преклонить колени в знак извинения.

Тао Тао широко раскрыла свои миндалевидные глаза.

— ...

А он... довольно силён.

Несколько учеников, которые до этого вскочили на ноги, бессознательно потёрли колени. Чёрт, это выглядело больнее, чем когда их гоняла мать.

Зная, что Феликс не человек, Ци Чжюй не сдерживался. Наконец, он схватил его за волосы, заставляя поднять голову.

— Сдаёшься?! — спросил он.

Феликс впился в него своими зелёными глазами.

— Нет!

Когда он заговорил, под губой обнажились два острых клыка.

Ци Чжюй нахмурился и уже собирался ударить снова, как из-за двери класса донёсся крик:

— Что вы делаете?!

Он отпустил Феликса и обернулся. Только сейчас он заметил, что за окнами класса собралась толпа.

В кабинетах старшей школы Цзинмин не было камер наблюдения, но окна были большими и чистыми. Шум драки привлёк внимание учеников в коридоре, а затем и учителей.

Классный руководитель вошёл в класс и увидел, как Ци Чжюй одной рукой прижимает Феликса к полу.

— ...

У него потемнело в глазах. «Где же обещанное послушание и благоразумие?»

Рука учителя задрожала.

— Немедленно отпусти его!

— Учитель! — храбро подняла руку Тао Тао. — Феликс меня помогал!

Как в это оказалась втянута ещё и Тао Тао?

Вспомнив о происхождении этих троих учеников, классный руководитель почувствовал, как у него подскочило давление и вот-вот остановится дыхание.

— Всем вызвать родителей!

Тао Тао — единственная внучка основателя известной сети отелей, с юных лет бравшая золотые медали на кулинарных конкурсах, настоящая гордость школы.

Феликс Кент — студент по обмену, сын крупного инвестора, ссориться с которым было крайне нежелательно.

А что до Ци Чжиюя... его лично привёл заместитель директора, так что было очевидно — он тоже не простая фигура!

Так дух клинка в свой первый же школьный день умудрился ввязаться в драку и довести дело до вызова родителей.

Ю Синьюэ сидел на стуле, слушая рассказ кандидата напротив.

На собеседование пришёл парень среднего роста, в круглых очках, выглядевший очень интеллигентно.

— Я студент исторического факультета, случайно увидел в интернете информацию о вас и... мне очень нравится глубокая, умиротворяющая и классическая атмосфера «Бу Люкэ»...

Внезапно зазвонил телефон Ю Синьюэ, прервав речь собеседника.

Он взглянул на экран — «Учитель Чжао».

Сердце Ю Синьюэ ёкнуло. Он передал листок с вопросами Ши Уяню.

— Прошу прощения, мне нужно ответить.

Ши Уянь взял лист формата А4, исписанный вопросами, и, подняв свои тёмные глаза, спросил:

— Почему вы решили устроиться на работу в «Бу Люкэ»?

Собеседник случайно встретился взглядом с Ши Уянем, и его разум помутился, мысли утонули

в безграничной ночной тьме, ему показалось, что он даже не чувствует собственных рук и ног.

Ши Уянь вовремя опустил взгляд.

Возмездие, божество-призрак, владыка жизни и смерти. Тот, кто боится смерти, встретившись с ним взглядом, легко мог погрузиться во мрак.

Собеседник очнулся, словно от сна, и почувствовал, как по спине пробежал холодный пот.

Ю Синьюэ ничего не заметил. Он закончил разговор и, услышав отчаянный голос классного руководителя, почувствовал... что так и должно было случиться.

— Господин Ю, ситуация довольно сложная, — проникновенно говорил учитель. — Для Ци Чжиюя это первый день в школе, и он уже подрался с одноклассником. Хотя на то были веские причины, это не способствует его адаптации в новом коллективе. Поэтому вы обязательно должны приехать, чтобы мы могли мирно разрешить этот вопрос.

Классный руководитель был не зря лучшим в старшей школе Цзинмин. Несмотря на то, что драка включала в себя и домогательства, и школьное насилие, и противодействие ему, он всё равно изо всех сил старался уладить всё миром.

Ю Синьюэ, держа телефон, с удивительным спокойствием ответил:

— Хорошо, учитель Чжао, я сейчас приеду.

Он предупредил Ши Уяня, надел кепку, маску и вышел.

Чаобо проводил его взглядом и пробормотал про себя: «У босса такой вид, словно он достиг полного просветления».

Когда Ю Синьюэ добрался до кабинета классного руководителя, там, помимо троих детей, уже стояли двое мужчин, очевидно, их отцы.

Рядом с Ци Чжиюем стояли девочка и светловолосый парень с зелёными глазами, на голове которого виднелись явные следы потасовки. Он не сводил с Ци Чжиюя тяжёлого взгляда.

Что до отцов, то мужчина с высоким носом и глубоко посаженными глазами, очевидно, был отцом светловолосого парня. Он был одет в строгий костюм, на пальце красовался перстень с рубином, и даже причёска его была безупречна.

Молодой и красивый, он совсем не походил на отца подростка.

Другой мужчина, средних лет, был слегка полноват, но с очень добродушным лицом, по которому было видно, что в молодости он был настоящим красавцем.

Когда Ю Синьюэ вошёл, Ци Чжюй быстро взглянул на него и тут же опустил голову, выглядя таким несчастным и невинным, если не обращать внимания на ссадины на голове светловолосого парня.

Ци Чжюй знал, что доставил боссу хлопот, но он также понимал, что сегодня поступил правильно. Его вина была лишь в том, что у него не было сил и опоры в этом совершенно другом мире, и поэтому ему пришлось беспокоить босса.

Он сжал кулаки. «Я буду хорошо учиться!»

— Господин Ю, по телефону я не смог всё объяснить, — классный руководитель сделал глоток хризантемового чая. — Дело вот в чём: Феликс — ученик по обмену, и, похоже, у него, как у подростка, серьёзные проблемы с моральными принципами. Есть подозрения в расовой дискриминации и сексуальных домогательствах.

Отец Феликса заговорил на безупречном, элегантном мандаринском:

— Учитель Чжао, вы слишком суровы в своих формулировках. Мой сын ещё молод и неопытен, поэтому его взгляды могут быть ошибочными. Я прослежу за его воспитанием.

Ю Синьюэ вежливо кивнул отцу Феликса и неторопливо произнёс:

— Господин, я пришёл позже, позвольте классному руководителю сначала изложить суть дела.

Классный руководитель с одобрением посмотрел на него и продолжил:

— Феликс позволил себе крайне неуместные высказывания, словесно нападая на ученика Ци Чжюя и оскорбляя ученицу Тао Тао. В порыве гнева Ци Чжюй ударил Феликса.

На самом деле, услышав от других учеников, что именно говорил Феликс, учитель и сам был в ярости и втайне радовался, что Ци Чжюй его проучил.

Чёрт возьми, правильно сделал! Мог бы и посильнее!

Классный руководитель сделал ещё глоток чая.

— Конечно, эти неуместные высказывания могут подтвердить и другие ученики. Не один, а большинство учеников в классе могут засвидетельствовать, что слова Феликса содержали оскорбления на национальной и гендерной почве.

Высказывания Феликса затронули очень опасные темы, и если бы дело дошло до разбирательства, это могло бы серьёзно навредить бизнесу его отца в стране.

Лицо отца Феликса помрачнело.

— Но как бы то ни было, Ци Чжуйюй не должен был применять силу к моему сыну. Это слишком грубо и совершенно невоспитанно!

— Вы правы, — улыбнулся Ю Синьюэ. — Чжуйюй действительно слишком вспыльчив. Однако, как говорится, у каждой проблемы есть своя причина. Если бы Феликс не позволил себе оскорблений, драки бы не было. Похоже, наши методы воспитания не слишком научны. Вашему сыну стоит поучиться искусству общения.

— Я думаю, джентльмену следует, как минимум, проявлять элементарное уважение к дамам и чужой стране.

Ю Синьюэ обожал иметь дело с такими лицемерами. Они редко решались на открытый конфликт, и, хотя за спиной плели интриги, в лицо вели себя сдержанно.

Глаза отца Феликса потемнели, в них на миг вспыхнул красный огонёк, но он лишь скривил тонкие губы.

— Вы правы.

Отец Тао Тао огляделся по сторонам.

— Кажется, к моей дочери это не имеет никакого отношения?

— Он же меня домогался, — надула губы Тао Тао. — Я думаю, Феликс просто влюблён в меня и приревновал, когда увидел, что я лучше отношусь к новому соседу по парте!

— Ого, так можно говорить? — удивился её отец. — Не слишком ли самовлюблённо?

— ...

На виске классного руководителя запульсировала вена.

— Раз так, то пусть каждый сделает шаг назад. Феликс и Ци Чжюй напишут объяснительные на восемьсот слов и завтра зачитают их перед всем классом. Надеюсь, оба ученика, вернувшись домой, под руководством родителей хорошенько обдумают свои ошибки.

— Папа Тао Тао, — учитель повысил голос, — после возвращения домой обратите внимание на психологическое состояние дочери. Сексуальные домогательства могут оставить глубокий след в душе девочки-подростка.

Папа Тао Тао посмотрел на дочь и подумал: «Да какой там след. Если она сегодня вечером не отделает тех троих блондинов, то она не моя дочь».

Классный руководитель заставил Феликса и Ци Чжюя извиниться друг перед другом, а затем, измученный, проводил проблемных родителей и их детей за дверь.

Всё это время отец Феликса мрачно сверлил Ю Синьюэ взглядом.

Выйдя из кабинета, Феликс с силой толкнул Ю Синьюэ.

Он был на удивление силен, и Ю Синьюэ от толчка пошатнулся.

— Ты!.. — начал было Ци Чжюй.

Ю Синьюэ, опёршись о дверной косяк, остановил его и, посмотрев на отца Феликса, улыбнулся:

— Ваш ребёнок и впрямь очень невоспитан.

Холодный взгляд отца Феликса тут же упал на сына.

— Невежа, сейчас же иди сюда.

Феликс нехотя подошёл и встал за спиной отца.

Ю Синьюэ положил руки на плечи Ци Чжюя и, наклонившись, сказал:

— Возвращайся на уроки. Я заберу тебя после школы. Не переживай, ты сегодня поступил правильно.

Получив одобрение босса, Ци Чжюй почувствовал, как на сердце стало тепло и немного горько. Он вспомнил, как тысячу лет назад его семья так же поддерживала и защищала его.

— Угу! — решительно кивнул он.

Ю Синьюэ проводил Ци Чжиюя до класса и поехал на метро обратно на улицу Наньбэй. По дороге он начал присматривать в интернете машину — с ней было бы удобнее. Иногда приходилось ездить за антиквариатом в окрестности Инцзяна, а поездки на дальние расстояния утомляли.

Было три часа дня, и в метро было немногочисленно. Ю Синьюэ почувствовал, как ушибленное плечо болит всё сильнее. Он отложил телефон и осторожно помассировал его.

Это было то самое место, куда его толкнул Феликс.

Странно. Он что, из железа сделан? Почему так больно?

Ю Синьюэ, подрабатывая во время учёбы, часто занимался тяжёлым трудом и получал травмы. Подвигав плечом, он понял: кость не сломана, но синяк точно будет, иначе бы так не болело.

Феликс — не обычный человек.

Ци Чжиюй, похоже, попал в класс, полный скрытых талантов, задумчиво размышлял Ю Синьюэ.

Старшая школа Цзинмин

В шесть тридцать вечера закончились последние факультативные занятия.

Ци Чжиюй в полубессознательном состоянии вышел из школы.

Бальные танцы... это было слишком ужасно. Ему нужно домой, к боссу.

В толпе Тао Тао быстро хлопнула по плечу двух учеников — тех самых, что вскочили во время драки.

— Тао Тао, мешок готовить?

— Готовь! Я его живьём сварю!

— НЕТ! Не ешь летучих мышей!

Трое незаметно выскользнули из толпы и последовали за двумя заметными блондинами.

Когда они накинули мешки на головы парней, Тао Тао быстро оглушила их и поняла, что одного не хватает.

— Где Феликс?

Двое её сообщников переглянулись, и лицо одного из них внезапно изменилось.

— Плохо дело! Он наверняка пошёл за Ци Чжюем!

Тао Тао замерла.

— !

Летними вечерами в воздухе всегда порхает множество насекомых, ночных птиц и... возможно, не самых дружелюбных летучих мышей.

Бу Люкэ, пытаясь, закрывал дверь. Он был ростом едва ли в половину её высоты. В щель над его головой мелькнула тёмная тень и юркнула внутрь дома № 137.

Феликс, оказавшись в помещении, начал обшаривать воздух в поисках запаха крови. Сегодня вечером он превратит семью этого мерзкого коротышки в своих кровавых слуг.

Где же он? Точно, вот запах крови.

Как только он определил направление и ринулся вперёд, сзади раздался свист, и что-то с силой ударило его, сопровождаясь треском.

Бу Люкэ, размахивая электрической мухобойкой, с удивлением посмотрел на лежащую на полу летучую мышь.

— Ой! А я думал, это таракан с улицы залетел!